Человек и его дело

УМЕЛЫМ РУКАМ ЦЕНЫ НЕТ

Пожилой худощавый человек перестал работать, когда я переступила порог его крохотной мастерской. Тонкие пальцы обхватили стопку измочаленных временем книжных страниц.

Переплетчик-реставратор Игнат Андреевич Бобков 17 лет работает в филиале областной библиотеки имени Ленина, где размещены отделы для юных читателей.

Переплетать книги он научился в далеком детстве, когда был шестиклассником Коковщинской средней школы Сенненского района. Тогда, на уроках политехнизации, и обучали ребят этому делу. Учебников в школьной библиотеке было мало, художественных книг — и того меньше, и юный Игнат с одноклассниками взяли шефство над библиотечным фондом.

С тех прошло много времени. Успел постареть, вырастить детей и внуков, дождаться правнуков Игнат Андреевич, а руки помнят немудреную, но очень нужную профессию, которой обучился в школе. Не думал, что вернется к ней снова. По молодости хотелось иметь профессию посолиднее. Окончил в Витебске государственный механико-энергетический техникум.

Предложили работать на БелГРЭСе. Поехал посмотреть, что это такое. А там дома с большими окнами, хорошая столовая — можно жить! Но подоспело время служить в армии, и технику-электрику дело нашлось. Довелось Игнату Андреевичу вместе с другими солдатами освобождать западные районы Украины и Белоруссии.

— Встречали нормально, — говорит он, — по вечерам танцы устраивали. Только возле Воложино ночью как-то обстреляли. Но никто не погиб. Жители освобожденных районов говорили на том же языке, что и мы, только при подходе к Гродно нам стали заявлять, что нас не понимают.

Потом был Смоленск и перераспределение на Дальний Восток в распоряжение I Краснознаменной Дальневосточной армии. Воевали и в Корее. Только в 1946 году возвратился на родину, в свою деревню. Опять устроился на БелГРЭС.

— В 1954 году, когда запустили Витебскую ТЭЦ, меня перевели туда на работу. Квартиру дали. Оттуда и ушел на пенсию. Пенсионеру — воля! Но без работы так и не смог. В бюро по трудоустройству спросили: "Книги переплетать умеете?" Так случилось, что полученная когда-то в детстве специальность вернулась ко мне в зрелые годы. По-настоящему полюбил ее, эту свою работу.

Рассказывает Игнат Андреевич и с осторожностью подкладывает ветхие страницы под пресс. Миг — и нож-гильотина срезал края. Теперь можно и в переплет.

Я обратила внимание на то, что приспособления у него для работы какие-то нестандартные. Спрашиваю, где он их раздобыл.

— Да сам смастерил. Когда пришел сюда, нечем было работать. Дали шило, ножницы и ручную дрель. Но разве с этим инструментом можно что-то сделать? Надо было выходить из положения. Посмотрел, что есть дома, в сарае. Кое-что нашел. Пошло все, что обычно выбрасывают за ненадобностью. Винт от старой стиральной машины пригодился для пресса, из полотна заржавевшей ножовки получился отличный нож для обрезки страниц. Пригодилось даже сиденье от сломанного велосипеда. Подумал я, что просто необходимо сделать приспособление для сшивки книжного корешка. Вы ведь знаете, как сейчас делают книги. На клей поставят страницы — и все. А они разлетаются — и нет книги. Хорошо, если один-два человека успеют ее прочитать. Для этого приспособления пригодились иголочка, которой женщины коврики набивают, катушка от фотопленки, кусок трубки теплообменника и пробка от бутылки. 50 метров ниток заправляй и работай себе. А книги после такого ремонта знаете сколько еще послужат!

Выдвинул Игнат Андреевич ящик стола, а там чего только нет, и уже совсем по-другому, с каким-то уважением смотришь на катушки от пишущей машинки, баночки, палочки, кусочки пластика. Раз они собраны вместе, значит, что-то еще задумал мастер.

— Вот вы много лет работаете при детской библиотеке, а кто-нибудь из подростков просил вас научить его этому ремеслу?

— Приходил один паренек, — ответил со вздохом Игнат Андреевич. — Все интересовался, приспособления мои рассматривал. Я спросил, чем занимается он на уроках труда. "Да ящики сбиваю", — говорит. Нет, вы представляете, ребят, которым уже серьезно о будущем думать нужно, гвозди забивать только учат. И все! Больше надо думать о молодежи, не все же в институты и техникумы поступать будут. Для простой работы тоже специалисты нужны...

— Игнат Андреевич, вон сколько книг вы переплели. Здесь и детективы, и познавательная литература. А что вы читать любите?

— Стихи люблю. Поэзию Пушкина, Лермонтова. А еще Байрона, Гете. В молодости на память много знал. В поэзии чувства, мысли выражены кратко, четко. Возьмите Маяковского, например. Как он умел о самом главном сказать! Скажет как отрубит. Вот.

Слушаю я Игната Андреевича и думаю: да такому человеку, умнице и умельцу, цены нет! Буквально из ничего местный Левша смастерил 11 приспособлений для переплета книг и патент не потребовал. И ученики ему нужны, чтобы не ушло в небытие дело, которому столько лет отдал старый мастер Игнат Андреевич Бобков.

Маина БОБОРИКО.
Фото Александра ХИТРОВА.